

Берега Байкала с древнейших времен обживались человеком, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки. Обнаруженные археологами стоянки древних людей на территории района и в прилегающих к нему местностях подтверждают, что первобытный человек появился здесь 300-400 тысяч лет назад. Экспедиция Академии наук, работавшая в регионе в 1947-1948, 1958-1968 годах, нашла несколько неолитических стоянок человека, в том числе на оз. Котокель, близ сел Острог, Ключево, Засухино, Турунтаево и в других местах Прибайкалья.

Мухоршибирская – 1442, Тарбагатайская – 1541. За 30 лет Тарбагатайская и Мухоршибирская волости выросли до 3865 и 3298 человек мужского пола. Так, в Итанцинской волости в первой половине XIX века было 1441 крестьян мужского пола и им принадлежало всего 10484 десятины земли (в том числе – усадебные, пахотные земли, неудобья, леса, выгоны и сенокосы). Основное население волостей составляли казаки и пашенные, оброчные и дворовые крестьяне, а также монастырские крестьяне, работные люди и захребетники. Пашенные – крестьяне, сидевшие на десятинной пашне, т.е. имевшие землю. Дворовые – имеющие свое хозяйство, но проживающие на чужом дворе и работающие на пашне хозяев. Захребетники – не имели своего хозяйства, проживали в чужих дворах. В Ильинской волости в середине XIX века на каждую семью с 3-4 мужчинами приходилось в среднем по 3 работника, на семью с 7-8 мужчинами – по 6 работников. В 1849-1852 гг. в Итанцинской волости числилось 598 семей, в которых насчитывалось 1200 работников. В Ильинской волости в то же время числилось 1231 семья и 2671 работник. (Там же. Ф. 396, оп. 1, д. 1).

кож. Яков Седунов из Ирклицкой деревни продал купцу Налетову 250 кож. (М.М. Шмулевич).

Небольшой доход давали крестьянам мукомольные мельницы. Обычно мельница строилась на землях, принадлежавших крестьянским сообществам. В основном преобладали «колесчатые» и «мутовчатые» водяные мельницы на 1-2 поставах. В документах упоминаются и ручные мельницы, наиболее примитивные. Качество помола было невысокое.

Прибайкалье было богато пушминой. Белка была основным объектом промысла в Прибайкалье. Кроме того, добывали лисиц, соболей, хорьков, выдру, волков, медведей, рысей, кабаргу, изюбрей.

Одним из древнейших промыслов на Байкале было рыболовство. Добыча рыбы, водившейся в изобилии и входившей огромными массами на нерест из Байкала в реки, вряд ли составляла большие трудности даже при наличии примитивных орудий лова. Наиболее достоверные данные о развитии рыболовства относятся к периоду заселения побережья Байкала русскими, которые и принесли с собой навыки лова рыбы более совершенными орудиями.

Путешественники, исследователи, государственные лица и другие, проезжавшие через оз. Байкал, отмечали обилие рыбы как в самом Байкале, так и в многочисленных впадающих в него реках. Протопоп Аввакум, сосланный в Забайкалье, так характеризовал рыбные богатства Байкала: «Рыба в нем – осетры, таймени, стерляди, и омули, и сига, и прочих родов много. Вода пресная, а нерпы и зайцы великие в нем: в океане море большое, живучи на Мезени, таких не видал. А рыбы зело густо в нем: осетры и таймени жирны гораздо, не льзя жарить на сковороде, жир все будет». («Житие протопопа Аввакума, им самим написанное». М., 1956). Еще в 70-х годах XVIII века академики Паллас и Георги, посетившие Байкал, отмечали, что «рыбопромышленники летом ловили в озере только осетра и только осенью занимались ловом омуля в реках Селенге, Верхней Ангаре и Баргузине и солили столько, сколько желали и имели посуду» (Н.Н. Сабуров. Об омуле и о состоянии рыбопромышленности на Байкале. Иркутск, 1888). В «Вестнике Русского географического общества» (т. 8, кн. 4, СПб, 1853) была опубликована статья П. Пеземского о рыбной промышленности оз. Байкал, в которой отмечалось: «Прежде бывали значительные осетровые промыслы в р. Селенге; в тони попадались целые сотни осетров, - и был один замечательный случай ловли, что в одной тони неводом поймано было 630 штук этой рыбы».

Основным предметом рыбного промысла был омуль. В первой четверти XIX века добывалось огромное количество омуля. В эти годы добывали по 7-10 млн. штук в год. По рассказам крестьян, во время особенно большой «омулевки» рыба шла так густо, что по ней якобы переходили с одного берега на другой. (Л. Львов. Общее обозрение Забайкальского края. «Русский вестник», 1842, № 9-10). Значительное количество рыбы отправляли в Иркутск и даже в Енисейскую губернию.

Рыба стоила недорого. В 1800 году за бочку омуля (1000 штук) брали 10-15 рублей. В 1810 году в результате обильного лова бочка омуля в Баргузине стоила всего 1 рубль. (Л. Львов, стр. 90). Однако по мере удаления от мест промысла цены становились выше. Так, в Тарбагатае бочка омуля в 1804 году стоила 35 рублей, в 1819 году – уже 75-100 рублей. В 1841-1843 годах весь доход крестьян Итанцинской волости составил 13034 рубля, из которых на долю рыбного промысла приходилось всего 1589 рублей. Эти доходы даже ниже, чем доходы от продажи кож и продуктов «звериного промысла». Таким образом, рыбный промысел не давал итанцинским крестьянам большого дохода, хотя добыча рыбы, особенно омуля, в Прибайкалье была значительна. Много рыбы местные жители употребляли в пищу. Особое значение в рационе питания имел соленый омуль.

По данным известного исследователя Байкала профессора М.М.Кожова, в 1840 году добыча омуля в Байкале и притоках составила 87000 центнеров. (М.М.Кожов и др. Рыбы и рыбное хозяйство в бассейне озера Байкал, Иркутск, 1958).

Александр КОЗИН,
журналист.

Печатается в сокращении.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ К РОССИИ.

Интересы русских и бурят здесь полностью совпадали

РАШИРЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА на восток и присоединение к нему Сибири носило не завоевательный характер, а мирный. Оно не имело ничего общего с политической европейской стран в Америке и других частях света. Девиз Кортеса: «Хороший индеец – мертвый индеец» был неприемлем для русских и Российского государства. Освоение Сибири и Забайкалья, в частности, происходило не стихийно, а по продуманной государственной программе того времени. Правительство всячески ограничивало проникновение в Сибирь как иностранцев (англичан, голландцев), ставивших своей целью грабить местное население, так и деятельность некоторых неконтролируемых отрядов. Присоединение Сибири к России явилось в XVI - XVII веках важным этапом в укреплении Русского централизованного государства.

В наказах и грамотах Сибирского приказа, руководившего из Москвы продвижением русских отрядов в далекие восточные земли, красной нитью проходит мысль о желательности мирного проникновения русских в Сибирь и приведения в подданство Русскому государству сибирских народностей «лаской», а не «жесточью», о чем свидетельствуют две предыдущие публикации под рубрикой «Вместе 350 лет».

Располагая обильными запасами ценной пушнины, буряты нуждались в привозных товарах, главным образом в тканях и металлических изделиях. Эти потребности в некоторой степени удовлетворялись торговлей со Средней Азией и Китаем, но ее сдерживали огромные расстояния и вспышки военных конфликтов. В таких условиях бурятам очень кстати было появление русских. Русские купцы и само государство стремились приобрести пушнину и могли взамен с избытком обеспечить буряты теми привозными товарами, которые они хотели иметь. Бурятские племена веками находились в близком соседстве с владениями воинственных и алчных монгольских и ойратских ханов. Войска этих степных рыцарей нередко нападали на бурят, притесняли, грабили их и убивали, пытались закабалить их и сделать данниками. Таким образом, интересы русских и бурят здесь полностью совпадали.

Утверждение России в Прибайкалье происходит позднее, чем в западной Бурятии, в основном, в конце 17-го века, когда уже произошел поворот в сторону признания русского подданства. Забайкальские буряты, можно полагать, были и более подготовлены к добровольному признанию присоединения, ибо их опыт взаимоотношений с монгольскими притеснителями был гораздо богаче, чем у соседней части запада от Байкала. Наезды за ясаком здесь происходили чаще, а многие буряты оказывались в зависимости от монгольских владетелей. Поэтому здесь сразу же после постройки острогов массовый характер приобретает «выход под высокую государеву руку». Буряты ищут у казаков помощи против ненавистных им ханов и принимают непосредственное участие в вооруженной борьбе с ними.

Здесь добровольный характер присоединения совершенно очевиден. О мирном принятии русского подданства наиболее многочисленной группой живших за Байкалом бурят – хоринцев, согласно говорят и архивные документы XVII века, и основанные частично на устной традиции, частично на официальных источниках хоринские хроники XIX века. Присоединение

бурятских земель было завершено в конце пятидесятых, начале шестидесятых годов XVII века. (Е.М.Залкинд. «Присоединение Бурятии к России». СО АН СССР. Улан-Удэ, 1958).

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ СЕЛЕНИЯ В ПРИБАЙКАЛЬЕ

Одно из первых упоминаний прибайкальских селений в документах – в челобитной казачьего десятника Ивана Астраханцева от 1669 года, который «призвал иноземцев братских людей разных родов во многолюдстве разных улусов в вечное холопство и в ясашный платеж в Нерчинской». В этой челобитной, в частности, говорится: «Я Ивашка с казаками из Нерчинска шулегу Тураку с товарищи разных родов со всеми их улусы поставил в Нерчинском уезде под Итанцинское зимовье край Селенги реки и к морю на Кударинскую степь, на породное их место, где жили прадеды и деды и отцы их». (Центр. гос. архив древних актов, фонд Сибирского приказа, кн. 1372, л. 193).

Остроги и поселения в Забайкалье строились в середине XVII века. В 1647 г. русские zaloжили Верхнеангарский острог, в 1648 – Баргузинский, в 1652 – Баунтовский, в 1653 – Иргенский, в 1658 – Телембинский и Нерчинский, в 1662 – Кучидский, в 1665 – Селенгинский, в 1666 – Удинский. На Селенге немного позднее строятся Кабанский острог и Ильинская слобода. В 1679 году на устье Итанцы, правого притока Селенги, был построен Итанцинский острог на месте существовавшего до него зимовья.

Земли в непосредственной близости от Итанцинского острога были крайне неудобными для земледелия, к тому же очень ограниченные площади, зажатые со всех сторон скалистыми горами. Поэтому русское население постепенно стало осваивать уголья по долине реки Итанца. Расселение же от острога по Селенге было, видимо, невозможным, поскольку земли здесь распределялись централизованно из Москвы. К тому же ими завладела церковь – Посольский и Селенгинский монастыри. К Итанцинскому острогу в начале XVIII века были приспаны 22 деревни, протянувшиеся цепочкой вдоль реки Итанцы на расстоянии 50-60 верст. В основном это были совсем небольшие деревеньки в 2-3 двора.

Монастыри в Забайкалье, помимо их социально-экономического значения, играли огромную роль в заселении и освоении края. Призывая на свои земли крестьян и вкладчиков, монастыри освобождали их на первое время от «отсыпного» хлеба и работ (за ссуду и пользование землей), тем самым прочно закрепляя их как крепостных. По приказу Тобольского митрополита Павла 11 мая 1681 г. игумен Феодосий, черный поп Макарий и с ними еще 10 человек прибыли на Селенгу, где велено было им «построить монастырь на Селенге-реке и в иных даурских городах и острогах и призвать крестить в православную веру иноземцев». (М.М. Шмулевич. Очерки истории Западного Забайкалья. Новосибирск, «Наука», 1985).

КОЛОНИЗАЦИЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ И РАЗВИТИЕ КРАЯ

Большинство сел Прибайкалья возникли во второй половине XVII – первой четверти XVIII века как вотячины Троицкого монастыря, чьи владения простирались далеко от Прибайкалья – до Тимлюя, Хилка, Бичуры, Хонхола, Никольского, Верхнего Жирима. Основные же вотячины монастыря на-

ходились в Ильинской волости: Троицк, Темлюя, Творогово, Сидорово и Степной Дворец. Лоренц Ланг, проезжавший в 1716 г. через Забайкалье, назвал Кабанск большим населенным пунктом, упоминал Троицкий монастырь, Большую Займку (Ильинский острог) и г. Удинск. Спустя 15-16 лет, Г.Ф.Миллер отметил, что в Ильинском остроге имеется 75 дворов. Как деревня-однодворка Миллером упоминалась Мостовка, основанная ясашными. Небольшой деревней была Таловка, где насчитывалось 5-6 дворов.

На первых этапах колонизации заселение Прибайкалья происходило севернее Селенги в основном в двух районах – вдоль реки Итанцы и в нижнем течении реки Баргузин. Между ними была таежная глухомань, куда только летом забредали охотники, «захребетники» да рыбопромышленники, прибывавшие на Байкал во время нереста омуля. В долину Баргузина попадали и с западного берега Байкала, с острова Ольхон, переправившись на дощаниках к пологому устью Баргузина или Турки. Воротами Баргузинского края являлся Итанцинский острог. Селенгинский и Удинский остроги, построенные в 1665 и 1666 годах, в какой-то мере обезопасили устье Селенги, Баргузинскую и Итанцинскую долины.

В конце XVII и начале XVIII века некоторое оборонительное значение имел Троицко-Селенгинский монастырь. Находясь недалеко от Ильинского и Итанцинского острогов, он вместе с ними прикрывал с юга Баргузинский край во время нападения монгольских ханов во второй половине XVII века. Крепкие стены монастыря, соединенные шестью сторожевыми башнями, могли выдержать длительную осаду. Еще в 30-е годы XVIII века, когда тревожные дни в Забайкалье ушли в прошлое, святые отцы имели в своем распоряжении артиллерию, оружейную, состоявшую из трех пушек, 65 самопалов, двух пистолетов, четырех бочек пороха, около трех пудов свинца и прочее. (Центр. гос. архив древних актов, ф. 199, оп. 2, д. 481).

Заселение Баргузинской долины постоянным русским населением, начиная с устья Итанцы, относится к первой четверти XVIII века, когда там основано большинство сел, зимок, зимовьев. Ко времени появления русских в Забайкалье относится и начало земледельческого освоения края. Хотя у того же Миллера нет прямых указаний на хлебопашество в Итанцинской долине, но он упоминает о наличии мукомольных мельниц на речках Мельничной и Гремячей, а также сообщает о наличии распашной пахотной земли при Баргузинском остроге. Факт развития земледелия в Прибайкалье в конце XVII – начале XVIII века не вызывает сомнений.

Зимовье на месте современной Турки имело еще в XVIII веке, к середине XIX века это была все еще маленькая деревня-однодворка, где проживало четыре ревизских души. В Горячинске к тому времени уже действовал курорт. К 1751-1753 годам относится начало освоения Туркинских горячих вод для лечения больных. В XIX веке курорт Горячинск получил бурное развитие.

В XIX веке Ильинская волость была наиболее крупной по численности населения в Западном Забайкалье: в 1815-1817 годах ее население насчитывало 3136 душ мужского населения, а в 1843-1850 годах оно составило 4751 человек мужского пола. Для сравнения: Куналейская волость насчитывала в 1815-1817 годах 1873 человека,